

Содержание

— 9 —

ГЛАВА I: МИФЫ О ВТОРЖЕНИЯХ В ИРЛАНДИЮ

— 59 —

ГЛАВА II: РАННИЕ МИЛЕЗИЙСКИЕ КОРОЛИ

— 95 —

ГЛАВА III: СКАЗАНИЯ УЛАДСКОГО ЦИКЛА

— 180 —

ГЛАВА IV: ЛЕГЕНДЫ ОССИАНИЧЕСКОГО ЦИКЛА

— 240 —

ГЛАВА V: ПУТЕШЕСТВИЕ МАЙЛЬ-ДУЙНА

— 270 —

ГЛАВА VI: МИФЫ И СКАЗАНИЯ ВАЛЛИЙЦЕВ

Впервые опубликовано в 1911 году
издательством Джордж Г. Хэррэл и Ко,
Лондон

Глава 1

МИФЫ
О ВТОРЖЕНИЯХ
В ИРЛАНДИЮ

Пришествие Партолона

Кельты, как мы узнали от Цезаря, считали себя потомками Бога Подземного мира, Бога мертвых. Говорят, что Партолон пришел в Ирландию с запада, где за неизведанным и бескрайним Атлантическим океаном находилась сказочная Страна Живых, она же страна Счастливых Мертвецов. Отца Партолона звали Сера.

Он прибыл к ирландским берегам с королевой по имени Дальния¹ и несколькими спутниками. Ирландия тогда физически отличалась от той страны, которую мы знаем сейчас. Тогда там было всего три озера, девять рек и только одна равнина.

Фоморы

Говорят, что партолонцам пришлось сражаться со странным племенем, звавшимся фоморы. Они были огромными, уродливыми, вспыльчивыми и жестокосердными людьми, олицетворявшими силы зла. Одного из них звали Кенхос, что означает Безногий, вероятно, что-

¹ В оригинале Dealgnaid. Здесь, как и в нескольких других местах, пришлось упростить ирландские названия и имена для облегчения восприятия читателей.

бы подчеркнуть его связь с не имевшим ни ног, ни рук Витрой, Богом Зла в мифологии вед.

С сонмом этих демонов Партолон и бился за свое господство, в итоге изгнав их к северным морям, но даже оттуда они время от времени нападали на страну.

Конец рода Партолона печален: его потомков поразил мор, и люди собрались вместе на Старой Равнине (Сенмаг) для удобства последующего захоронения тел, а в итоге все погибли. Ирландия вновь опустела и замерла в ожидании новых жителей.

Легенда о Туане Мак Карелле

Кто же тогда рассказал их историю? По преданию, Финнен, ирландский аббат VI века, отправился к вождю по имени Туан мак Карелл, жившему недалеко от монастыря Финнена в Мовилле. Тот не впустил священника. Тогда он сел на пороге дома и постился целое воскресенье, после чего угрюмый языческий воин открыл дверь. Между ними установились хорошие отношения, и в итоге довольный Финнен вернулся к монахам.

«Туан — прекрасный человек, — сказал аббат. — Он придет утешить вас и расскажет старинные истории»².

Вскоре после этого Туан прибыл с ответным визитом к священнику, и пригласил его с учениками в свою крепость. Они расспрашивали хозяина о происхождении, и тот дал поразительный ответ: «Я — человек из Ольстера. Меня зовут Туан, сын Карелла, но когда-то меня звали Туан, сын Старна, сына Серы, а мой отец, Старн, был братом Партолона».

² По переводу Р. И. Беста книги д'Арбуа де Жюбенвилля «Ирландский мифологический цикл».

«Расскажи нам историю Ирландии», — попросил Финнен, и Туан исполнил просьбу.

По его словам, Партолон был первым из людей, поселившихся в этой стране. После великого мора выжил только он, «ибо не бывает такой бойни, из которой не вышел бы живым хоть один человек, чтобы рассказать о ней потомкам». Туан бродил от одной опустевшей крепости к другой, от скалы к скале, ища убежища от волков. В течение двадцати двух лет ему пришлось жить, как отшельнику, скитаясь по пустынным местам, пока, наконец, он не состарился.

«Затем Ирландией завладел Немед, сын Агномана. Тот был братом моего отца. Я увидел его прибытие, стоя на скале, но решил избежать встречи, поскольку превратился в длинноволосое, когтистое, дряхлое, седое, голое, жалкое ничтожество. Однажды вечером я заснул, а когда проснулся на следующее утро, обнаружил, что превратился в оленя. Я снова был молод, и потому сердце мое возрадовалось. Я воспел пришествие Немед и его народа, а также собственное преобразование. Кожа моя оказалась грубой и серой. Победа и радость вернулись ко мне; а ведь совсем недавно я был слаб и беззащитен».

Туан стал королем оленей Ирландии и оставался им на протяжении правления Немед и его народа.

Они приплыли в Ирландию на тридцати двух судах, в каждом из которых было по тридцать человек. До этого им пришлось блуждать по морям полтора года, и большинство погибло от голода, жажды или из-за кораблекрушений. Спаслись только девять человек — сам Немед, четверо муж-

чин и четыре женщины. После высадки на ирландских берегах поселение выросло до 8060 человек, однако затем все они таинственным образом скончались.

Старость и дряхлость снова обрушились на Туана, но его ожидало следующее преобразование. «Я стоял у входа в свою пещеру — до сих пор помню этот момент — и вдруг понял, что мое тело приняло другую форму. Я превратился в дикого кабана, а потом спел песню о случившемся чуде:

«Сегодня я — кабан. Было время, когда я заседал на собрании Партолона, выносившем решения. Как-то я спел о своих суждениях, и все похвалили мелодию. Как же я гордился! Как приятно было находиться среди милостивых юных дев! Моя колесница двигалась вперед во всем своем величии и красоте. Мой голос был громок и сладок, лицо было полно очарования. В бою мой шаг был быстр и тверд. Сегодня же, о чудо, я превратился в черного кабана».

— Именно так я и сказал. Да, определенно, с тех пор мне пришлось жить диким вепрем. Меня вновь посетила молодость, и я обрадовался, а потом стал королем кабаньих стад в Ирландии; верный обычаю, когда старость и несчастье снова настигали меня, приходил я в свое жилище, возвращаясь в земли Ольстера. Ибо именно там всегда происходили мои превращения, и там я мог дожидаться очередного телесного обновления.

Затем Туан продолжил рассказывать, как в Ирландии поселился Семион, сын Стариата, от которого произошли Фирболги и два других племени. Сам он снова состарился, силы покинули его, и мужчина претерпел очередную трансформацию — на этот раз обратился «великим морским орлом» и опять возрадовался молодости и энергии. Затем

он поведал, как на ирландскую землю пришли жители Дану, «божества и ложные божества, от кого, как всем известно, произошли ирландские ученые люди». Вслед за ними прибыли Сыновья Миледа, покоровившие народ Дану. Туан сохранял облик морского орла, пока не почувствовал, что ему предстоит очередное превращение. Тогда он постился девять дней, после чего «заснул и обратился в лосося». Много лет ему удавалось успешно избегать сетей рыбаков, пока один из них, наконец, не поймал его и не принес жене Карелла, тогдашнего правителя Ирландии. «Женщина съела меня целиком, и я оказался в ее утробе». Таким образом, Туан смог вновь появиться на свет в облике сына Карелла; но не утратил память о прошлых воплощениях и об истории Ирландии. Мужчина поведал о ней монахам, а те обещали бережно хранить предания.

Немедийцы

Немедийцы были родственны партолонцам. Оба племени пришли из таинственной обители мертвых, хотя более поздние ирландские источники настаивали на их происхождении от библейских патриархов из Испании или Скифии.

Обоим народам приходилось постоянно сражаться с Фоморами, которых более поздние легенды представляют в образе заморских пиратов, на самом же деле они, несомненно, были божествами, представлявшими силы тьмы и зла. Легенды о приходе Фоморов в Ирландию не существует, они никогда не воспринимались постоянной частью

населения, хоть и считались ровесниками самого мира. Немед победоносно сражался против них в четырех великих битвах, но вскоре после этого умер от чумы, унесшей с собой 2000 человек из его народа. Затем Фоморам удалось на время установить свою тиранию в Ирландии. В тот период царствовали два короля, Морк и Конанн. Оплот форморской власти находился на острове Тори, возвышавшемся дикими скалами в водах Атлантики у берегов Донегола — подходящем доме для загадочного и ужасного народа. Они вимали с ирландцев неподъемную дань — две трети всего производимого на острове молока и две трети рожденных детей. Наконец немедийцы подняли восстание. Возглавляемые тремя вождями, они высадились на острове Тори, захватили башню Конанна, а сам он погиб от руки немедийского предводителя Фергуса. Однако в этот момент в битву вступил Морк со свежим войском и наголову разбил немедийцев. Выжило лишь тридцать человек:

«Все мужчины Эрина приняли участие в битве
после того, как пришли Фоморы;
И всех их поглотило море, за исключением только
трех десятков человек».

В отчаянии они покинули Ирландию, и, согласно древнейшему поверью, бесследно исчезли, не оставив потомков. Говорили, что только правитель по имени Британ поселился на острове, и его именем назвали страну, в то время как два других десятка выживших вернулись в Ирландию после долгих странствий в качестве Фирболгов и народа Дану.

Пришествие Фирболгов

Кем же были Фирболги и что они олицетворяли в ирландских легендах? Это название, по-видимому, переводится как «люди с мешками», и в более поздние времена для его объяснения была придумана легенда. Считают, что когда-то они подверглись притеснениям со стороны жителей Греции, которые заставили их переносить землю из плодородных долин на скалистые холмы, чтобы превратить их в пахотные земли. Фирболги использовали для этого кожаные мешки; но в конце концов, устав от угнетения, смастерили из мешков лодки и каравеллы и отплыли на них в Ирландию. Ненний, однако, утверждает, что люди прибыли из Испании, само название которой представляет собой перевод кельтских слов, обозначающих Страну мертвых³. Фирболги приплыли тремя группами: фир-болги, фир-домнаны и галиоиняне. Они не играют большой роли в ирландской мифической истории, но привносят в нее определенный оттенок раболепия и неполноценности.

Один из их королей, Эохиад Мак Эрк, взял в жены Тайлтиу, или Телту, дочь короля «Великой равнины» (Страны Мертвых). У нее был дворец в месте, теперь называемом в ее честь Телтаун (или Тейлтин). Там она умерла, и, начиная со средних веков, в ее честь начали проводить ежегодное празднество или ярмарку.

Приход народа Дану

Теперь мы подошли к самому интересному и важному из мифических захватчиков и колонизаторов

³ Де Жюбенвилль, «Ирландский мифологический цикл», стр. 75.

Ирландии — народу Дану. Название, Туата де Дананн, буквально означает «народ бога, мать которого Дану». Иногда ее называют Бригиттой, эта богиня пользовалась большим почетом в языческой Ирландии, а ее атрибуты хорошо описаны в легенде о христианской святой Бригитте, жившей в VI веке. Имя также встречается в галльских преданиях и читается как «Бригиндо», а в нескольких британских записях — как Бригантия. Она была дочерью верховного главы народа Дану, бога Дагды, Доброго. У нее родилось трое сыновей, у которых, по легенде, был общий единственный сын по имени Экне, что означает «Знание» или «Поэзия». Таким образом, можно сказать, что Экне — бог, чьей матерью была Дану, а народ, носящий ее имя, — яркие представители сил Света и Знания, часто встречающиеся в ирландских мифах. Следует помнить, что Туан мак Карелл называл «божествами» только народ Дану, однако в ирландских легендах они божествами не являются. Христианское влияние низводило их до ранга фей или отождествляло с падшими ангелами. Данов завоевали милезийцы — полностью человеческое племя. Между ними на протяжении долгого времени складывались разнообразные отношения: то взаимная любовь, то война. Тем не менее даже в поздних сказаниях утверждается, что народ Дану наделен определенным величием и экзальтацией, напоминающими об их прежнем высоком положении.

Сокровища данаанцев

По словам Туана Мак Карелла, эти волшебники прибыли в Ирландию «с небес». В более поздней

традиции легенда повествует о том, что они произошли из четырех великих городов со сказочными романтическими названиями — Фалиас, Гориас, Финиас и Муриас. Именно там Дану обучились науке и мастерству у великих мудрецов, восседавших на троне в каждом городе, и привезли с собой волшебные сокровища. Из Фалиаса — камень под названием Лиа Фейл, или Камень Судьбы. На нем во время коронации стояли верховные короли Ирландии, причем, когда монарх поднимался на него, камень должен был издать под его ногами одобряющий рык, утверждая таким образом избрание законного монарха. Древнее пророчество гласило, что где бы ни находился Камень Судьбы, именно там должен править король шотландского (то есть ирландско-милезийского) происхождения.

Кстати, камень был вывезен в Англию Эдуардом I в 1297 году, а сейчас покоится в Вестминстерском аббатстве и используется при коронациях. Старинное предсказание представляется вполне правдоподобным, поскольку через Стюартов и Фергуса Мак-Эрка можно проследить происхождение британской королевской семьи от исторических королей Милезийской Ирландии.

Вторым сокровищем данаанцев был непобедимый меч Луга Длиннорукого, о котором мы услышим позже, привезенный из города Гориас.

Из Финиаса попало в Ирландию волшебное копье, а из Муриаса — Котел Дагды, позволяющий накормить множество людей, ибо он служил неисчерпаемым источником пищи.

С такими сокровищами и пришел в Ирландию народ Дану.

